РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АНГЛИИ, КИТАЯ И РОССИИ

КОБАХИДЗЕ Давид Ильич, аспирант Аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: david025@mail.ru

Дан сравнительный анализ правового регулирования вопросов применения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже, предусмотренного в законодательстве Англии, Китая и России.

Автор уделяет внимание закрепленной в национальных законодательствах указанных стран компетенции государственных судов и третейских судов по принятию обеспечительных мер в интересах сторон арбитражного разбирательства, а также рассматривает особенности судебного содействия в связи с приведением в исполнение актов третейских судов об обеспечительных мерах. Из представленного анализа следует, что законодательные подходы к регулированию обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже могут значительно отличаться. Английский Закон об арбитраже 1996 г. подробно регламентирует полномочия третейского суда по принятию приказов об обеспечительных мерах и устанавливает ограничения на обращение в государственный суд за содействием. Одной из форм такого содействия является приведение судом в исполнение обеспечительных мер третейского суда. Законодательство Китая, напротив, относит полномочия по принятию обеспечительных мер в поддержку арбитража к исключительной компетенции государственных судов. В России Закон о международном коммерческом арбитраже 1993 г. наделяет третейские суды вышеназванными полномочиями и при этом позволяет сторонам обращаться за обеспечительными мерами в государственный суд, однако главная проблема заключается в отсутствии в законодательстве норм о принудительном исполнении арбитражных обеспечительных мер.

Сделан вывод о необходимости гармонизации национальных законодательств в вопросе применения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже для повышения эффективности арбитражного разбирательства.

Ключевые слова: обеспечительные меры, международный коммерческий арбитраж, государственный суд, третейский суд, исполнение обеспечительных мер, Закон об арбитраже.

REGULATION OF INTERIM MEASURES IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LAWS OF ENGLAND, CHINA AND RUSSIA

D. I. KOBACHIDZE, postgraduate student at the Doctoral school of law of the National Research University "Higher School of Economics"
20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000
E-mail: david025@mail.ru

The article provides a comparative analysis of a legal regulation of interim measures application in international commercial arbitration foreseen by legislations of England, China and Russia. The author devotes attention to the competence of state courts and arbitration tribunals to order interim measures on behalf of the parties to arbitration established by the national legislation of those countries. The specifics of judicial assistance with regard to enforcement of the arbitration tribunals' orders on interim measures are examined. According to the analysis presented the legislative approaches to regulation of interim measures in international commercial arbitration may vary significantly. The 1996 English Arbitration Act sets out in detail the powers of arbitration tribunal to issue the orders for interim measures and sets the limits for resourcing to state court for assistance. Furthermore, one of the forms of such assistance is the enforcement of arbitral interim measures by the court. In contrast, the Chinese legislation confers the powers to impose interim measures in support of arbitration to the exclusive competence of state courts. In Russia, the Law on International Commercial Arbitration of 1993 endows arbitration tribunals with the abovementioned powers and at the same time allows the parties to arbitration to recourse to the court for interim measures; however the key problem resides in the lack of legal provisions on the enforcement of arbitral interim measures.

The article concludes that it is necessary to harmonize national legislations on the issue of application of interim measures in international commercial arbitration in order to improve the effectiveness of arbitration.

Keywords: interim measures, international commercial arbitration, state court, arbitration tribunal, enforcement of interim measures, Arbitration Act.

DOI: 10.12737/article_5a1e71dbc85442.14263172

Введение. Трансграничный характер споров, относимых на рассмотрение международно-го коммерческого арбитража (далее — МКА), предопределяет необходимость достижения единообразного национального законодательного регулирования МКА, с чем в настоящее время справляются международные договоры, такие как Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция) и Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. Свою лепту вносят отдельные редакции Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА 1985 г., воспринятые значительным числом государств, и рекомендации известных международных организаций и арбитражных учреждений. Тем не менее представляется крайне сложным достичь полного единообразия в регулировании отдельных аспектов МКА. Примером этого служит институт обеспечительных мер. Особенностью данного института в рамках МКА является возможность вовлечения компетентного государственного суда в арбитражное разбирательство с целью содействия стороне арбитража в принятии мер по обеспечению ее интересов в отношении предмета спора, которые могут быть нарушены другой стороной до начала или во время рассмотрения третейским судом дела. Однако степень такого содействия и характер взаимоотношений между государственным судом и третейским судом по данному вопросу зависят от арбитражного и гражданского процессуального законодательства того или иного государства. Разнообразие подходов можно наблюдать на примерах английского, китайского и российского законодательства.

Англия. Закон об арбитраже от 17 июня 1996 г. (вступил в силу 31 января 1997 г.), который в настоящее время регулирует арбитраж на территории Англии, Уэльса и Северной Ирландии, воспринял философию Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА (признание принципа автономии воли сторон и арбитражного соглашения как краеугольного камня арбитражного разбирательства). Данный Закон консолидировал все ранее английское законодательство об арбитраже и, что более важно, распространяется как на внутренних, так и международный арбитраж¹.

Важнейшее положение Закона об арбитраже, подчеркивающее независимость третейских судов от государственных, заключено в ч. 1 ст. 34, которая закрепляет полномочие арбитров по решению всех процессуальных вопросов и вопросов доказывания, при этом позволяя сторонам соглашаться между собой по таким вопросам. Закон наделяет арбитров полномочиями по принятию различных мер обеспечительно-го характера. Часть 1 ст. 39 Закона об арбитраже по-

зволяет сторонам самостоятельно определять виды обеспечительных мер, которые вправе принимать арбитры. Однако третейский суд должен обладать компетенцией по вынесению окончательного решения в связи с принятыми мерами. Часть 2 ст. 39 содержит открытый перечень обеспечительных мер, которые может принимать третейский суд, например промежуточные приказы о выплате денежных средств или о распоряжении имуществом между сторонами, а также решение о временном перечислении денежных средств на счет для обеспечения уплаты расходов. Часть 3 этой же статьи подчеркивает временный характер мер, устанавливая, что каждый такой приказ должен быть предметом окончательного разрешения дела третейским судом. В свою очередь, при вынесении окончательного арбитражного решения должны учитываться принятые обеспечительные меры.

Интересен в английском арбитражном праве механизм приведения в исполнение приказов третейских судов об обеспечительных мерах. Он сочетает элементы экзекваторной модели и модели судебной субсидиарности (вспомогательной роли суда). С одной стороны, Закон об арбитраже разграничивает промежуточные приказы (*provisional orders*) и решения (*awards*), предусматривая для каждого из указанных актов третейского суда свой механизм принудительного исполнения. С другой стороны, английские суды в случае обращения к ним за исполнением сами не принимают обеспечительные меры, а наделяют приказы третейских судов обязательной юридической силой, которой до этого у них не было. Кроме того, суды полностью лишены права изменять или дополнять арбитражные меры².

В целом приведение в исполнение приказов третейских судов выглядит следующим образом: суд выносит приказ, требующий от стороны исполнения обязательного приказа (*peremptory order*), изданного третейским судом (ч. 1 ст. 42 Закона об арбитраже). Такой обязательный приказ третейский суд уполномочен выносить лишь в том случае, если сторона не подчиняется какому-либо ранее принятому приказу или указанию третейского суда без уважительной причины (ч. 5 ст. 41). Обязательный приказ имеет идентичное содержание по отношению к изначальному приказу и может устанавливать конкретные сроки для его исполнения. Таким образом, чтобы заинтересованная сторона имела возможность обратиться в суд для получения помощи в исполнении обеспечительных мер, необходим факт двойного отказа другой стороны: от исполнения изначального арбитражного приказа, а затем — более строгого обязательного приказа. Кроме того, по общему правилу суд не должен вмешиваться до тех пор, пока не убедится, что заявитель исчерпал все возможные арбитражные средства в связи с неисполнением арбитражного приказа (ч. 3 ст. 42), а так-

¹ Подробнее см.: *Mohmed S. A Critical Analysis of Arbitral Provisional Measures in England and Wales*. Brunel University, 2014. P. 45.

² См.: *Mohmed S. Op. cit.* P. 223.

же что истекли сроки, установленные третейским судом для исполнения приказа (ч. 4 ст. 42). Важно отметить, что стороны вправе исключить действие данного порядка на основании оговорки, предусмотренной ч. 1 ст. 42 Закона об арбитраже.

Большинство положений, регулирующих судебное содействие арбитражу, закреплено в ст. 44 Закона об арбитраже. Если стороны не договорились об ином, суды обладают такими же полномочиями по принятию приказов для целей и в отношении арбитражного разбирательства, какими они обладают для целей и в отношении судебного процесса. Важным моментом является то, что полномочия суда по наложению обеспечительных мер, закрепленные в ст. 25 Закона Англии «О гражданской юрисдикции и судебных решениях» 1982 г., неприменимы в отношении международного арбитража. Таким образом, все полномочия как третейского суда, так и государственного суда по отношению к арбитражному разбирательству закреплены только в Законе об арбитраже³.

Суд принимает приказы об обеспечительных мерах, только если заявление заинтересованного лица содержит все необходимые основания для возникновения у него такого полномочия. Часть 3 ст. 44 Закона об арбитраже устанавливает: «В случае если дело является неотложным, суд вправе, по заявлению стороны или предполагаемой стороны в арбитражном разбирательстве, издать такие приказы, которые сочтет необходимыми для цели сохранения доказательств или имущества». Следовательно, в неотложных случаях нет каких-либо предустановленных условий для содействия суда, и даже не требуется предварительное уведомление другой стороны⁴. Если дело не является неотложным, суд вправе действовать только по заявлению стороны арбитражного разбирательства (после уведомления других сторон и арбитражного суда), поданному с разрешения третейского суда или с письменного согласия других сторон (ч. 4 ст. 44 Закона об арбитраже). В Законе не раскрывается понятие неотложного дела, а потому неотложность устанавливается судами в каждом конкретном случае. Однако есть и другое условие, которое должно соблюдаться для содействия суда и которое не зависит от критерия неотложности. Исходя из смысла ч. 5 ст. 44, в любом случае суд может действовать только если третейский суд, арбитражное учреждение или иное лицо, уполномоченное сторонами на осуществление полномочия (в частности, на принятие определенной обеспечительной меры), не обладает таким полномочием или не может в данный момент действовать эффективно⁵.

Китай. Арбитраж в Китайской Народной Республике регламентирован Законом об арбитраже от 31 августа 1994 г., который применим как к внутреннему, так и международному арбитражу, и Законом о гражданском процессе от 9 апреля 1991 г. (в ред. от 31 августа 2012 г.), гл. 26 и отдельные статьи которого посвящены МКА. Положения Закона о гражданском процессе преимущественно касаются действий китайских судов по приведению в исполнение арбитражных решений и принятию обеспечительных мер, а саму процедуру арбитража они не затрагивают⁶.

Основными международными арбитражными учреждениями КНР являются: 1) Китайская международная экономическая и торговая комиссия (CIETAC), основанная в 1956 г. с местом нахождения в г. Пекин; 2) в 2012 г. от Китайской международной экономической комиссии отделились два ее подразделения — Шанхайская международная экономическая и торговая комиссия (SHIAC) и Шэньчжэньский суд международного арбитража (SCIA); 3) еще одно учреждение, Пекинская арбитражная комиссия (BAC), было основано в 1995 г. непосредственно после вступления в силу Закона об арбитраже⁷.

В соответствии с китайским законодательством сторона может обратиться к третейскому суду с ходатайством о принятии обеспечительных мер, направленных на сохранение имущества и доказательств (ст. 28, 46, 68 Закона об арбитраже). Однако ни третейский суд, ни международное арбитражное учреждение КНР не вправе предоставлять такие меры: они должны направить запрос в компетентный суд КНР, который является единственным органом, уполномоченным рассматривать такие ходатайства и принимать решения по ним (ст. 28(2) Закона об арбитраже, ст. 272 Закона о гражданском процессе). Аналогичное положение содержится и в Правилах вышеназванных арбитражных учреждений (ст. 23 CIETAC, ст. 18 SHIAC, ст. 24 SCIA, ст. 16 BAC). Если обращение заключается в сохранении имущества, то компетентным будет суд по месту нахождения имущества или месту domicilia ответчика.

Заметим, что указанное выше правило касается именно «сохранительных» мер, которые подлежат исполнению на территории КНР. Правила китайских международных арбитражных учреждений прямо закрепляют за арбитрами право принимать иные обеспечительные меры, которые они сочтут нужными в соответствии с применимым правом или соглашением сторон, а также требовать от стороны предоставить встречное обеспечение в связи с такими мерами (ст. 23(3) CIETAC, ст. 25 SCIA, ст. 62 BAC).

³ См.: *Shalaan W.* Interim Measures in International Commercial Arbitration — A Comparative Study of the Egyptian, English and Scottish Law. University of Stirling, 2013. P. 119—120.

⁴ Ibid. P. 122.

⁵ Ibid. P. 125.

⁶ См.: *Pisacane G., Murphy L., Zhang C.* Arbitration in China. Rules & Perspectives. China Law, Tax & Accounting. Springer Singapore, 2016. P. 21.

⁷ Ibid. P. 3.

В данном случае предполагается добровольный порядок исполнения сторонами предписанных третейским судом мер.

Новеллой Закона о гражданском процессе в редакции от 2012 г. стала возможность принятия компетентным судом обеспечительных мер до начала арбитража при обращении заинтересованной стороны с таким заявлением (ст. 81 и 101). Кроме того, у суда появилось полномочие по принятию обеспечительных мер в виде предписания или запрещения стороне совершать определенные действия (ст. 100). Несмотря на некоторый прогресс, регулирование в КНР арбитражных обеспечительных мер далеко от соответствующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА. Для объяснения этого профессора Лю Сяохун и Ян Линг считают необходимым обратить внимание на взаимоотношения между судебной системой и арбитражем с точки зрения китайского законодательства. Они указывают, что роль судебной системы по отношению к арбитражу является скорее контрольной, нежели вспомогательной. За исключением признания и принудительного исполнения арбитражных решений в целях исполнения обязательств Китая по Нью-Йоркской конвенции, суды никогда не занимались оказанием процессуальной помощи арбитражам по таким вопросам, как утверждение состава третейского суда, разрешение конфликтов по поводу компетенции арбитража и т. п. Судебная власть испытывает системное недоверие к арбитражу и третейским судам, поэтому последним крайне сложно получить властное содействие от суда⁸.

Особо отметим, что в связи с открытием Китайской (шанхайской) экспериментальной зоны свободной торговли в 2013 г. Шанхайская международная экономическая и торговая комиссия приняла специальные правила арбитража (от 1 января 2015 г.) для разрешения споров о правах и интересах, имеющих отношение к данной зоне (Правила FTZ). Зона свободной торговли в Шанхае по сравнению с общей территорией Китая отличается большей гибкостью в отношении некоторых вопросов, которые имеют решающее значение для внешней торговли, валютного рынка и инвестиций⁹. Правила FTZ более подробно регламентируют вопросы, связанные с принятием обеспечительных мер, чем обычные правила SHIAC. Глава 3 полностью посвящена обеспечительным мерам, и многие ее положения заимствованы из Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА. Правила FTZ исходят из того, что не только китайское законодательство может являться применимым правом

по отношению к процедуре арбитражного разбирательства, поэтому в них часто встречается формулировка «согласно соответствующим законодательным положениям страны/региона, в которой применяются обеспечительные меры». Такой изобретательский подход не только совместим с китайским законодательством, но и позволяет учитывать признанную за рубежом практику по применению обеспечительных мер, насколько это возможно. Как отмечают Лю Сяохун и Ян Линг, это на сегодняшний день самый смелый подход, направленный на предоставление более качественных услуг. Однако на практике, если применимым правом по отношению к арбитражному разбирательству сторонами будет выбрано китайское законодательство либо обеспечительные меры должны быть применены на территории Китая, положения Правил FTZ едва ли смогут эффективно применяться¹⁰.

Россия. Арбитраж в России регламентирован Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о МКА) и Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Полномочия судов по содействию третейскому разбирательству закреплены в гл. 30 и других положениях Арбитражного процессуального кодекса РФ. Регулирование непосредственно обеспечительных мер в МКА представляется довольно скромным, но тем не менее соответствующим Типовому закону ЮНСИТРАЛ о МКА.

Часть 1 ст. 17 Закона о МКА предусматривает, что если стороны не договорились об ином, третейский суд (находящийся на территории Российской Федерации) может по заявлению любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер, которые он считает необходимыми. Третейский суд также может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение, от чего, по сути, может зависеть удовлетворение им заявления об обеспечительных мерах. Постановления и иные процессуальные акты третейского суда о принятии обеспечительных мер подлежат исполнению сторонами. Однако Закон о МКА не упоминает каких-либо санкций за невыполнение сторонами обеспечительных мер добровольно. Часть 2 ст. 17 Закона о МКА распространяет полномочие по принятию обеспечительных мер на постоянно действующие арбитражные учреждения в случае, когда третейский суд еще не сформирован и если это прямо предусмотрено соглашением сторон (например, путем отсылки к правилам арбитража). Так, в п. 10 Положения о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ (далее — МКАС) (приложение I к Закону о МКА) и в п. 5 Положения о Морской арбитражной комиссии при

⁸ См.: Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? — Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. Vol. 13. Iss. 4. 2014. P. 656.

⁹ См.: Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Op. cit. P. 31.

¹⁰ См.: Liu X., Yang L. Op. cit. P. 656—657.

Торгово-промышленной палате РФ (далее — МАК) (приложение II к Закону о МКА) такое полномочие закреплено соответственно за председателем МКАС и председателем МАК.

В статье 9 Закона о МКА содержится правило-принцип, характерное для государств, имплементировавших Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА: обращение стороны в суд до или во время арбитражного разбирательства с просьбой о принятии мер по обеспечению иска и вынесение судом определения о принятии таких мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением. Данное правило действует независимо от того, находится ли место арбитража в России или за границей.

Правовые основания для обращения в компетентный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер закреплены в ч. 3 ст. 90 АПК РФ. В ней также определена альтернативная подсудность арбитражного суда для рассмотрения соответствующего заявления: по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника. Пункт 29 информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» подтверждает, что положения ч. 3 ст. 90 АПК РФ распространяются на случаи, когда требуются обеспечительные меры по спору, находящемуся на рассмотрении иностранного международного коммерческого арбитража (в таком случае процессуальная привязка «по месту нахождения третейского суда» автоматически не действует).

Суд принимает обеспечительные меры в поддержку арбитража по правилам гл. 8 АПК РФ, т. е. формально, как если бы меры принимались в рамках судебного дела. Важно, что суд законодательно не ограничен какими-либо специальными условиями для рассмотрения и принятия определения по заявлению стороны арбитража, как это установлено, например, в английском Законе об арбитраже. Кроме того, в АПК отсутствуют нормы, которые бы предусматривали признание и принудительное исполнение постановлений третейского суда о принятии обеспечительных мер. Исполнение обеспечительных мер, принятых в МКА, может быть осуществлено стороной лишь добровольно, а соответствующий акт третейского суда не обладает и не может приобрести такую же юридическую силу, как определение государственного суда о принятии обеспечительных мер. В связи с этим судебные обеспечительные меры представляются более привлекательными и эффективными, чем меры третейского суда.

Многие авторы обращают внимание на проект федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже”», которым предлагалось внести ряд поправок, прежде всего в отноше-

нии обеспечительных мер¹¹. Проект был направлен на имплементацию в российское законодательство положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА в ред. от 2006 г., которая существенно доработала институт обеспечительных мер, особенно в вопросах соотношения компетенций третейского суда и государственного суда и признания и приведения в исполнение арбитражных обеспечительных мер. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА от 2006 г. также является предметом исследования и обсуждения для российских ученых¹².

Содержание проекта федерального закона № 583004-5 неоднократно существенно менялось. Изначально текст законопроекта, помимо прочих изменений, предполагал ввести механизм признания и приведения в исполнение обеспечительных мер, закрепляя соответствующие нормы как в Законе о МКА, так и в АПК РФ. Однако на последующих стадиях обсуждения законопроекта положения о принудительном исполнении арбитражных постановлений об обеспечительных мерах, а также все остальные изменения в АПК, направленные на усиление поддержки государственными арбитражными судами деятельности МКА, были исключены¹³. Таким образом, как справедливо отмечает П. Д. Гринев, несмотря на ряд очевидных преимуществ (подробное описание видов обеспечительных мер, порядка принятия предварительных обеспечительных мер, встречного обеспечения и т. д.), указанный законопроект регулирует принятие лишь диспозитивных обеспечительных мер, т. е. мер, не имеющих принудительной силы и исполняемых сторонами добровольно¹⁴. Проект федерального закона № 583004-5 в таком «урезанном» виде был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении 21 января 2012 г., однако 16 октября 2016 г. был полностью отклонен. Это явным образом свидетельствует о неготовности

¹¹ См.: Гринев П. Д. Обеспечительные меры как форма предварительного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 131—137; Кабатова Е. В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже и их имплементация в российское законодательство // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. М., 2012. С. 152—167.

¹² См.: Комаров А. С. Международная унификация правового регулирования коммерческого арбитража: новая редакция Типового закона ЮНСИТРАЛ // Международный коммерческий арбитраж. 2007. № 2. С. 7—33; Хлестова И. О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 78—88.

¹³ См.: Кабатова Е. В. Указ. соч. С. 165—166.

¹⁴ См.: Гринев П. Д. Указ. соч. С. 136.

российского правопорядка к реформированию института обеспечительных мер в МКА и к установлению тесных и доверительных взаимоотношений между государственными судами и третейскими судами. В связи с этим убедительной представляется позиция Е. В. Кабатовой: «Ключевым словом во взаимоотношениях государственного арбитража с международным коммерческим арбитражем и иными третейскими судами является слово “контроль” — контроль за деятельностью третейских судов. На наш взгляд, это не способствует созданию комфортной, разумной и целесообразной ситуации для развития третейского разбирательства в России»¹⁵.

Заключение. На сегодняшний день институт обеспечительных мер в МКА имеет множество моделей законодательного урегулирования. Подходы в одних странах, таких как Англия, гарантируют минимальное вовлечение государственных судов в арбитражное разбирательство и отдельные его про-

цедуры, тогда как в других, как, например, Китай, третейские суды ограничены либо лишены полномочий по принятию обеспечительных мер. В законодательстве России, несмотря на закрепленное в Законе о МКА за третейскими судами полномочие по принятию обеспечительных мер, отсутствует механизм их принудительного исполнения. Чтобы обеспечить развитие и эффективность МКА в условиях современных международных экономических и торговых отношений, необходима гармонизация, т. е. сокращение различий между национальными законодательными подходами¹⁶ к регулированию вопросов, связанных с обеспечительными мерами в МКА. Это позволит обеспечить реальное исполнение окончательного решения арбитража по спору на территории любого государства.

¹⁶ См.: Hossain M. M. International Commercial Arbitration: The Need for Harmonized Legal Regime on Court Ordered Interim Measures of Relief // University of Toronto (Canada), ProQuest Dissertations Publishing, 2012. P. 10.

¹⁵ Кабатова Е. В. Указ. соч. С. 165.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Hossain M. M. International Commercial Arbitration: The Need for Harmonized Legal Regime on Court Ordered Interim Measures of Relief // University of Toronto (Canada), ProQuest Dissertations Publishing, 2012.
- Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? — Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. Vol. 13. Iss. 4. 2014.
- Mohmed S. A Critical Analysis of Arbitral Provisional Measures in England and Wales. Brunel University, 2014.
- Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules & Perspectives. China Law, Tax & Accounting. Springer Singapore, 2016.
- Shalaan W. Interim Measures in International Commercial Arbitration — A Comparative Study of the Egyptian, English and Scottish Law. University of Stirling, 2013.
- Гринев П. Д. Обеспечительные меры как форма предварительного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей // Российский юридический журнал. 2014. № 2.
- Кабатова Е. В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже и их имплементация в российское законодательство // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. М., 2012.
- Комаров А. С. Международная унификация правового регулирования коммерческого арбитража: новая редакция Типового закона ЮНСИТРАЛ // Международный коммерческий арбитраж. 2007. № 2.
- Хлестова И. О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Журнал российского права. 2011. № 6.